

Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса

Зимова Н. С. *, Фомин Е. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *nzimova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются отношения Русской православной церкви с государственными и санитарно-эпидемиологическими органами в период всероссийского локдауна пандемии коронавируса в социальных медиа. Используются статистический метод, методы дискурс-анализа и контент-анализа. Техническим инструментом исследования выступает система многофакторного анализа социальных медиа «Крибрум». В результате определены типы медиа и популярные платформы социальных сетей, формирующие информационное поле в период локдауна пандемии и крупные инфоповоды, которые вызвали дискуссии в социальных медиа. Анализ показал, что государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа конструируется вокруг введения государством ограничений на проведение церковных богослужений. Отношение РПЦ к локдауну постепенно менялось от резкой критики к приятию и адаптации. В связи с этим выделены две модели государственно-конфессиональных отношений в социальных медиа в период ограничений. Первая модель предполагает отрицание и игнорирование верующими и представителями низшего священства (дьяконами и священниками) санитарных правил, ограничений на посещение церквей. Вторая модель предполагает принятие и адаптацию санитарных правил к деятельности приходов и их строгое выполнение. Данной позиции придерживался епископат церкви, повторяя риторику государственных властей. Составлен рейтинг наиболее влиятельных каналов в социальных медиа, которые формировали государственно-конфессиональную тематику. В результате выделены два полюса образа Церкви в государственно-конфессиональном взаимодействии — государственный (консервативный) и оппозиционный (либеральный). В государственных медиа РПЦ представлена как социально ответственный институт, поддерживавший позицию государства, как партнер и соратник государства в борьбе с пандемией, однако, отмечалось наличие недопонимания в отношениях между Церковью и представителями власти в начале пандемии. В оппозиционных медиа Церковь представляется медлительной и архаичной организацией, которая не доверяет и игнорирует санитарные правила, сомневается в решениях государственных властей. Представители Церкви показаны в роли ковид-диссидентов, которые критикуют запреты посещения храмов и ставят под сомнение само существование коронавируса. Сделан вывод, что существовавшая до коронакризиса модель симфонического взаимодействия Церкви и государства поставлена под угрозу. РПЦ как религиозный институт требует по отношению к себе особого подхода, а принятие решений об ограничении посещений храмов требует консультаций и согласований государственных и санитарных властей с епископатом и верующими.

Ключевые слова: РПЦ, Русская православная церковь, государственная власть, государственно-конфессиональные отношения, коронавирус, социальные медиа, социальные сети

Для цитирования: Зимова Н. С., Фомин Е. В. Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 86–97.

State-Confessional Interaction in Social Media during the COVID-19 Pandemic

Natalia S. Zimova*, Egor V. Fomin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *nzimova@mail.ru

ABSTRACT

This article analyzes the relationship of the Russian Orthodox Church with the government and sanitary and epidemiological authorities during the lockdown of the COVID-19 pandemic in Russia. The statistical method, the discourse analysis and content analysis were applied. The social media analysis system "Kribrum" was used as a technical tool of the study. As a result, we have identified the types of media, popular social media platforms, and important news-worthy events that were discussed on social media. The analysis has showed that the state-confessional interaction in social media is built around the state restrictions on church services. The article demonstrates the change in the attitude of the ROC to restrictions from a sharp rejection to the adaptation. Two models of state-confessional relations have been singled out. According to the first model, believers and members of the priesthood (deacons and priests) ignored the sanitary rules for visiting churches. As for the second model, the leadership of the Russian Orthodox Church adapted the COVID restrictions and strictly followed them, thus, the bishops followed the state power. A rating of the most influential channels on social media that published on the state-confessional topic has been compiled with two polar images of the ROC identified — the state (conservative) and the opposition (liberal). In the state media, the ROC is presented as an important public institution, with which the state authorities and believers consult. They also noted the misunderstanding in relations between the Russian Orthodox Church and the authorities at the beginning of the pandemic. In the opposition media, the ROC is a slow and archaic organization that ignores sanitary rules and does not trust the decisions of the government. Believers and priests are presented as COVID dissidents who criticize the closure of churches and doubt the existence of the coronavirus. It is concluded that the ROC as a religious institution requires a special approach as well as the state and sanitary authorities should discuss with the episcopate and believers the restrictions in churches.

Keywords: Russian Orthodox Church, ROC, government, state-confessional relations, coronavirus, social media

For citing: Zimova N. S., Fomin E. V. State-Confessional Interaction in Social Media during the COVID-19 Pandemic // Administrative consulting. 2022. No. 11. P. 86–97.

Введение

Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием взаимоотношений государства и Русской православной церкви (РПЦ): на них повлияли децентрализация механизма принятия государственных решений, санитарные ограничения, трансформация и адаптация к новым условиям обрядовых практик [2, с. 49–52].

Ключевой проблемой стали способы проведения богослужений в церковные праздники, в том числе в наиболее насыщенный период богослужебного цикла — Пасхальный

Решение данного вопроса обострило противоречие между прагматиками и консерваторами внутри Церкви, повлияло на взаимоотношения с государством, что привело, с одной стороны, к ковид-солидарности руководителей Церкви и представителей власти, а с другой, к ковид-диссидентству священников и верующих, которые рассматривали ограничения как нарушения прав и свобод верующих [8, с. 1–7].

Такое размежевание нашло отражение в социальных медиа — социальных сетях, форумах, блогах, видеохостингах, мессенджерах, которые с наступлением цифровой эпохи приобрели важную роль и в государственно-конфессиональных отношениях. Социальные медиа оказались пространством дискуссий представителей Церкви

и верующих с представителями государственной власти. Именно в социальных медиа сформировалась политическая и социальная реакция на коронавирусные ограничения.

Особенностью современных медиа является активное участие пользователей в формировании контента. Являясь публичным социальным институтом, Церковь распространяет влияние на граждан независимо от их религиозной принадлежности, влияя на все сферы жизни. Опросы показывают, что 53% населения замечают влияние Церкви на общественную жизнь в России¹. Поэтому пользователи соцмедиа не только следили за высказываниями представителей органов государственной власти, религиозных лидеров и священнослужителей, но и высказывали личное отношение к происходящему, вступали в дискуссии, искали поддержки единомышленников.

В этой связи проследим дискурс в социальных медиа по вопросу ограничения церковных богослужений и трансляции медиа различной политической повестки моделями взаимодействия РПЦ и государства в пандемийный период. С этой целью проведено социологическое исследование, в котором проанализированы публикации за период всероссийского коронавирусного локдауна с 01.03.2020 по 30.04.2020. Выбранный период характеризуется информационной насыщенностью в связи с празднованием важнейшего православного праздника — Пасхи.

Теоретические основы

Теоретической основой исследования послужили работы, посвященные изучению государственно-конфессиональных отношений, образу РПЦ, отражению в СМИ роли РПЦ в общественной жизни страны.

Ю. Ю. Синелина, А. М. Доброхотова, Н. В. Сальникова считают, что православие — государствообразующая религия, играющая значительную роль в формировании национальной идентичности [3]. Однако даже при широком народном одобрении РПЦ недостаточно поддерживается государством, а СМИ намеренно искажают информацию о ее деятельности, пытаются сделать материал в первую очередь сенсационным. Данные авторы утверждают, что Церкви уделяют недостаточно эфирного времени по телевидению и радио, публикаций в печатных изданиях [10, с. 460–465].

Например, Ю. Ю. Синелина в своих работах отвечает либерально настроенным исследователям, критикующим Церковь. По ее мнению, утверждение, что к РПЦ все относятся хорошо — государство, общество, СМИ, неверное. На основе анализа нападок на РПЦ Синелина делает вывод, что СМИ пытаются с помощью манипуляции общественным мнением изменить сознание людей. Помимо формирования негативного образа Церкви в СМИ, конструируется отрицательный образ православного верующего, который зачастую выступает человеком «с психологией римского раба и представлением тунгусского шамана о мире и собственной душе; человека, боящегося всех, кто сильнее его, и ненавидящего любого, кто на него не похож, человека, гордящегося своей духовной несвободей» [11, с. 100–104].

Другая группа авторов относится к расширяющемуся влиянию Церкви на общество и СМИ скептически и негативно. С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, П. А. Баев исходят из того, что в российских СМИ сложилось «государственное православие», что к Церкви государство, общество и СМИ относятся исключительно положительно [1, с. 118–127].

С. Филатов, Р. Лункин приходят к выводу, что наиболее часто и широко по телевидению освещаются сюжеты поездок и выступлений Патриарха, его встречи с Пре-

¹ О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны // ФОМ, 1 апреля 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14371> (дата обращения: 01.06.2021).

зидентом и чиновниками, открытие храмов, крестные ходы, благословление призыва на военную службу. Авторы делают вывод, что Церковь представляется как патриотичный, лояльный власти социальный институт, который подпитывает русский национализм, подтверждает идею о том, что Церковь должна быть сильной и богатой [9]. Основное внимание Р. Лункин уделяет тому, что Церковь встроена во властную структуру и является элементом официальной политики: «Даже монахи-анакореты и затворники, молитвенники и аскеты представляются в СМИ кем-то вроде высокопоставленных чиновников, больше всего радеющих о благоденствии российской власти» [6, с. 171–223].

Первым документом, регулирующим основные направления деятельности Церкви в современной России, стала «Концепция миссионерской деятельности РПЦ», в которой содержатся положения о Церкви как об объединителе наций и народов и о том, что взаимодействие Церкви и государства должно вести к сохранению нравственности, исторического и культурного наследия страны [4].

В. М. Хруль отмечает, что в настоящее время отсутствует экспертный анализ современной религиозной ситуации [12]; гиперболизируется зависимость религии от политики; светская пресса в большинстве своем искажает картину религиозной жизни страны [13].

Материалы и методы

Для анализа публикаций по теме взаимодействия государства и РПЦ в период локдауна, выявления влиятельных медиа, использовались статистические данные (общее количество сообщений, количество оригинальных сообщений, доля публикаций, процентное соотношение платформ соцсетей), а также использовался критический дискурс-анализ поведенческих и коммуникативных паттернов активности государственных служащих, представителей Церкви и контент-анализ публикаций.

Дополнительно использовалась система многофакторного мониторинга социальных медиа в режиме реального времени «Крибрум». Была составлена исследовательская модель, которая включала более ста понятий, связанных с РПЦ (Русская православная церковь, РПЦ, Христос, православие, христианство, батюшка, монастырь, храм, прихожанин, монахиня, московский патриархат, патриархия, Патриарх, Патриарх Кирилл, российский Патриарх, митрополит и т.д.), и девять понятий, связанных с темой коронавируса (коронавирус, «коронавирус», COVID, ковид, вирус, SARS-CoV-2, инфекция, пандемия, эпидемия). Результаты получены путем переключения семантико-лексических понятий.

Период исследования 1 марта — 30 апреля 2020 г.

Результаты и дискуссия

За исследуемый период (01.03.2020 — 30.04.2020) на тему РПЦ и коронавируса опубликовано 798 559 сообщений, из них оригинальных — 362 347 (45%). Сообщения были сделаны в соцсетях (75%), микроблогах (16%), интернет-СМИ (6%) (табл. 1).

Наиболее популярными оказались соцсети ВКонтакте (59%), Твиттер (16%), Одноклассники (10%), Инстаграм^{*1} (4%), Фейсбук* (2%) (табл. 2).

Анализ самых обсуждаемых инфоповодов показал, что государственно-конфессиональное взаимодействие конструируется вокруг введения государственными органами ограничений проведения богослужений. Представителям санитарных

¹ Здесь и далее по тексту: использование информации о Meta Platforms Inc. и ее ресурсах (Facebook и Instagram) подразумевает признание ее нарушающей требования российского законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Таблица 1

Типы медиа
Table 1. Media types

Тип медиа	Процент (%)
Социальные сети	74,69
Микроблоги	15,62
Интернет — СМИ	6,22
Блоги	1,53
Мессенджеры	1,17
Форумы	0,43
Тематические порталы	0,27

Таблица 2

Наиболее популярные платформы социальных сетей
Table 2. Popular social media platforms

Социальные медиа	Процент
vk.com	59,08
twitter.com	15,62
odnoklassniki.ru	9,62
instagram.com	4,2
facebook.com	1,8
telegram.org	1,17
yandex.ru	0,94
livejournal.com	0,73
Другие	6,07

и государственных властей не удалось переложить тенденцию внедрения ограничений по примеру других социальных институтов, регионов, предприятий на РПЦ. Поэтому отношение РПЦ к санитарным ограничениям было неоднозначным, неоднократно менялось и прошло путь от их резкого неприятия к их адаптации [7, с. 104–109.].

Процесс принятия и адаптации санитарных ограничений в православной церкви можно выразить психологической формулой Э. Кюблер-Росс: отрицание (изоляция), гнев (злость), торг, депрессия, принятие (смирение) [5]. Данные стадии четко прослеживаются в дискурсе социальных медиа.

Так, 27 марта 2020 г. в социальных медиа остро обсуждался запрет губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова посещать физическим лицам религиозные организации. Правовое управление Московской Патриархии назвало данное постановление противоречащим Конституции и нарушающим права граждан на свободу вероисповедания¹. Пользователи движения «Сорок сороков» назвали губернатора А.Д. Беглова «гонителем христиан», заявив: «Расцениваем постановление как не

¹ РПЦ не планирует обращаться в суд из-за запрета посещения храмов в Санкт-Петербурге // ТАСС. 27 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8098691> (дата обращения: 08.07.2021).

дружественный, антихристианский шаг в отношении православных христиан, фундаментальных, традиционных духовно-нравственных ценностей и Русской Православной Церкви <<...>> Люди в храмы все равно пойдут, и в таком случае их подвергнут репрессиям, что из губернатора Беглова сделает гонителя христиан»¹.

Большой интерес в медиа вызвало выступление настоятеля Среднеуральского женского монастыря схиигумена Сергия, который отверг все ограничения и предложил изолировать тех, кто верит в существование коронавируса: «Всех, страдающих старческим маразмом, старческой пандемией, духовной проказой, предлагающих русскому народу самоизоляцию... выселить их на выбор в республику Биробиджан, либо на остров Мартиника, или на остров Спинелонга. Смее уверить, что как только это произойдет, закончится несуществующая коронавирусная эпидемия в России. Кто посягает на закрытие храмов — да будет проклят он и весь его род»².

В отдельных публикациях священники призывали граждан, несмотря на всероссийские ограничения, приходить в Церковь, но не делать фотографии и не пользоваться интернетом, чтобы скрыть факт присутствия. Отдельные ковид-диссиденты строили конспирологические версии закрытия храмов в локдаун, заявляя о мировом правительстве, антихристианском заговоре, называя перенос богослужений «печатью Антихриста»³.

Позиции отрицания и неприятия ограничений придерживались священники и верующие, но не епископат (высшая управленческая структура Церкви). Церковное руководство после небольшого молчания и нейтральных высказываний полностью поддерживало решения властей относительно коронавирусных ограничений. Вероятно, данная позиция сформировалась после многочисленных обсуждений и консультаций (период торга) с государственными властями.

Управляющий делами Московской Патриархии Дионисий 11 апреля 2020 г. разослал в приходы письмо в связи с распространением коронавирусной инфекции, в котором призвал не поддаваться панике, сохранять трезвомыслие, молитвенное спокойствие, напомнил о необходимости следования рекомендациям врачей, усиленно молился о преодолении болезни и присоединяться к телетрансляциям⁴.

Московский Патриархат 17 марта 2020 г. выпустил «Инструкцию настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции». В ней указывались санитарные правила проведения служб⁵. Наряду с официальными санитарными правилами Церковь предложила собственные методы борьбы с пандемией: со-

¹ Сорок Сороков о Постановлении Губернатора Санкт-Петербурга № 161 от 26.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/D.SorokSorokov/photos/a.1479381529048447/2566542453665677/?type=3> (дата обращения: 26.07.2021).

² Жилин И. Духовник Поклонской в ходе проповеди проклял тех, кто закрывает храмы // Новая газета. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/04/26/161034-duhovnik-poklonskoj-v-hode-propovedi-proklyal-teh-kto-zakryvaet-hramy> (дата обращения: 08.08.2021).

³ Малофеев К. Электронный концлагерь: «Большой брат» получил доступ к личной информации русских. Это конец? // Царьград. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/news/jelektronnyj-konclager-bolshoj-brat-poluchil-dostup-k-lichnoj-informacii-russkih-jeto-konec_245704 (дата обращения: 06.09.2021).

⁴ Дионисий, митрополит Воскресенский, первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Циркулярное письмо // Официальный сайт Московского Патриархата. 11 апреля 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5620438.html> (дата обращения: 06.11.2021).

⁵ Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // Официальный сайт Московского Патриархата. 17 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html> (дата обращения: 28.10.2021).

вместные молитвы, крестные ходы, объезды городов, что вызвало широкий резонанс в медийном пространстве.

26 марта 2020 г. Патриархия заявила о готовности проводить онлайн-трансляции, а также о том, что не видит угрозы для православной веры в рекомендациях санитарных врачей¹. 29 марта прошла воскресная служба Патриарха в Храме Христа Спасителя, которая широко освещалась на федеральных телеканалах, в официальных СМИ, социальных сетях. Патриарх призвал «строго исполнять предписания, которые предлагаются санитарными властями»².

В дискурсе социальных медиа большинство представителей Церкви согласились с ограничениями и приняли решения по их адаптации. Произошел переход от резкого неприятия ограничений и нарушения санитарных рекомендаций к их принятию и осуждению священников, призывающих не подчиняться «гонителям на Церковь».

Таким образом, анализ инфоповодов позволяет выделить две модели государственно-конфессиональных отношений, транслируемых социальными медиа. Первая модель предполагает отрицание верующими и представителями низших степеней священства (дьяконами и священниками) санитарных правил посещения церквей и приходов, игнорирование коронавирусных ограничений. Вторая модель предполагает принятие и адаптацию санитарных правил к деятельности приходов, строгое выполнение санитарных правил. Данной позиции придерживался епископат Церкви, повторяя риторику государственных властей.

Для определения наиболее влиятельных медиа, формирующих информационное поле государственно-конфессионального взаимодействия, при помощи системы многофакторного анализа открытых источников «Крибрум», был проанализирован контент на тему «РПЦ и коронавирус» за период локдауна с 01.03.2020 по 30.04.2020 и составлен рейтинг влиятельных медиа. Рейтинг определялся как величина регулярной аудитории социального медиа, т. е. совокупность всех уникальных читателей (подписчиков и друзей) всех аккаунтов на всех площадках; в расчетах учитывалась авторитетность читателей (т. е. рейтинг отражал не только популярность медиа, а также статусность его подписчиков, с которыми он связан).

При учете количества подписчиков учитывалось среднее арифметическое количество подписчиков (без учета пересечений) пяти наиболее популярных социальных сетей — ВКонтакте, Твиттер, Инстаграм*, Телеграм, Фейсбук*. В итоговый рейтинг не включены аккаунты, опубликовавшие только одно сообщение: Доктор Комаровский, ООН, Вечерний Ургант, Президент России, Алексей Навальный, Wylsa.com, Данила Поперечный; Kaztwitter Kazakhstan; zhidkovskiy; Новости Казахстана и мира (табл. 3).

Согласно нашему рейтингу, можно выделить государственные (консервативные) и оппозиционные (либеральные) каналы, которые были наиболее активны в период всероссийского локдауна коронавируса.

В рейтинге влиятельных авторов присутствуют пять государственных медиа — Russia Today, РИА-Новости, Вести, Газета.Ru. Контент-анализ публикаций данных медиа позволил выявить образ РПЦ в государственно-конфессиональном взаимодействии в период пандемии. В них РПЦ представляется традиционным социальным институтом, ассоциируясь с армией, семьей, образованием. Показывается укорененность Церкви в отечественной культуре и истории, демонстрируется ее

¹ Святейший Патриарх Кирилл утвердил молитвенные прошения в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // Официальный сайт Московского Патриархата. 21 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5610433.html> (дата обращения: 16.11.2021).

² Патриарх Кирилл призвал воздержаться от посещения храмов // РИА-Новости. 29 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200329/1569309684.html> (дата обращения: 19.11.2021).

Таблица 3

**Рейтинг влияния социальных медиа в период коронавируса
(01.03.2020 — 30.04.2020)**
Table 3. Ranking Influential Social Media Channels during the Coronavirus Period
(01.03.2020 — 30.04.2020)

Медиа	Ссылка (пример)	Рейтинг	Публикации	Подписчики
ВЕСТИ	twitter.com/vesti_news	3 146 764	7	≈ 1 050 000
РИА Новости	twitter.com/rianru	2 777 244	23	≈ 1 300 000
А. Водонаева	instagram.com/ alनावodonaeva	2 242 267	2	≈ 670 000
РТ на русском	facebook.com/RTRussian/	2 042 678	5	≈ 1 010 000
Дождь*	twitter.com/tvrain	2 025 635	20	≈ 914 000
Газета.Ru	twitter.com/GazetaRu	1 932 055	39	≈ 530 000
ForbesRussia	twitter.com/ForbesRussia	1 898 313	2	≈ 930 000
НТВ	twitter.com/ntvru	1 641 992	11	≈ 790 000
Анекдоты из России	twitter.com/anekdotru	1 415 517	5	≈ 600 000
Настоящее время*	facebook.com/ currenttimetv/	1 263 004	6	≈ 540 000
Медуза*	twitter.com/meduzaproject	1 248 444	17	≈ 820 000
Эхо Москвы	twitter.com/EchoMskRu	1 211 391	17	≈ 380 000
Лента.ру	twitter.com/lentaruofficial	1 196 841	15	≈ 565 000
Українська правда	twitter.com/236466533	1 180 395	2	≈ 430 000
Блокнот Новости	instagram.com/1475687862	1 180 021	2	≈ 310 000
Сталингулаг	twitter.com/20905367	1 161 480	6	≈ 480 000
ТСН.ua (1+1)	twitter.com/60030749	1 140 551	5	≈ 1 070 000
Лентач	twitter.com/2457390594	1 127 855	6	≈ 720 000
Lifenews.ru	twitter.com/53016173	1 116 399	4	≈ 730 000
Ведомости	twitter.com/20536910	9 901 806	2	≈ 460 000
Венедиктов*	twitter.com/228009789	878 890	2	≈ 440 000
Москва 24	twitter.com/438316075	795 948	6	≈ 495 000
Ходорковский*	facebook.com/RTRussian/	795 685	2	≈ 450 000
Илья Соболев*	instagram.com/ alनावodonaeva	762 596	2	≈ 700 000
LIFE.ru	instagram.com/253106136	699 982	5	≈ 730 000
Усы Пескова	facebook. com/708493625951506	688 843	2	≈ 529 000

Примечание: * — средства массовой информации и лица, признанные в России иностранными агентами.

неразрывность с российским миропорядком. Патриарх показывается как статусная персона, способ трансляции материала о нем можно сравнить с выпусками публикаций о президенте и высших должностных лицах страны.

Церковь предстает пользователю как важный общественный институт, к мнению которого прислушиваются государственная власть и верующие. Кроме того, это благотворительная организация, оказывающая социальную помощь нуждающимся. В государственных медиа отражались случаи нарушения священнослужителями предписаний относительно проведения служб. В публикациях отмечалось наличие недопонимания в отношениях между Церковью и официальной властью в начале пандемии — некоторые священнослужители не собирались закрывать храмы, несмотря на распоряжения властей, чтобы сохранить исконные практики и традиции непрерывного проведения служб, совершения таинств. Сообщалось о смерти церковных иерархов с целью напомнить священникам и прихожанам о недопустимости нарушения режима самоизоляции. Повторялось заявление Священного Синода с призывом не поддаваться панике, следовать рекомендациям врачей, усиленно молиться о преодолении болезни. Общий посыл — сохранять христианское смирение, беречь свое здоровье и здоровье близких, следовать рекомендациям светских властей.

Большую часть составляют оппозиционные (либеральные) авторы — блогеры Алена Водонаева, Алексей Венедиктов*, Михаил Ходорковский*, телеканал Дождь*, издания ForbesRussia, Настоящее время*, Медуза*, Эхо Москвы, Лента.ру, анекдоты из России, Сталингулаг, а также два украинских издания — телеканал «ТСН. ua» («1+1») и «Українська правда»¹. Еще два автора — Алексей Навальный и Данила Поперечный — сделали по одному сообщению и не включены в рейтинг, хотя также выступают с резких оппозиционных позиций и имеют широкую аудиторию подписчиков. Оппозиционные (либеральные) регулярно выражают в СМИ негативное и скептическое отношение к традиционным социальным институтам — государству, армии, религии и Православной Церкви.

Транслируемый оппозиционными медиа контент можно назвать «бомбардировкой негативом», с помощью которого они захватывают аудиторию. Это достигается за счет большого влияния в медиапространстве, регулярного попадания их контента в топы просмотров и рекомендаций лентах социальных сетей и мессенджеров. Со стороны либеральных (оппозиционных) медиа Церковь критиковалась за медлительность, несоответствие богослужений санитарным нормам. Церковь называли архаичной, обвиняли в саботаже. Красной нитью проходит идея «дремучести» Церкви, которая не верит официальной статистике, пренебрегает рекомендациями санитарных врачей и указаниям государственной власти, готова рисковать здоровьем и жизнью прихожан ради поддержания собственного статуса. Оппозиционные каналы и блогеры показывают служителей Церкви как игроков на политической арене, пытающихся «набрать очки» за счет привлечения ковид-диссидентов, критикуя запреты на посещение храмов и ставя под сомнение существование вируса. По мнению авторов, православные христиане верят в теорию заговора и вымышленность заболевания.

Отметим, в нашем рейтинге присутствуют как крупные федеральные СМИ, так и медийные личности, блогеры. Первые представляют собой медиахолдинги с регулярным финансированием и штатом сотрудников. Государственные интернет-СМИ обладают большими возможностями и ресурсами (человеческими, финансовыми, властными, коммуникативными, информационными) по сравнению с блогерами, но последние оказывают не меньшее влияние на аудиторию (буквально за час пост блогера-миллионника может набрать десятки и сотни тысяч лайков, комментариев и вызвать фейковый информационный шум). Не случайно блогер Алена Водонаева, опубликовавшая всего два поста про Церковь и коронавирус, оказалась на третьем

¹ * — средства массовой информации и лица, признанные в России иностранными агентами.

месте среди авторитетных авторов, рядом с крупными СМИ «Вести» и «РИА-Новости», которые сообщили больше новостей по данной теме (7 и 23 соответственно).

В рейтинг не вошли православные медиа, что свидетельствует о слабом влиянии Церкви на пользователей интернета. Основу информационного поля государственно-конфессионального взаимодействия формируют светские социальные медиа оппозиционного характера, обладающие высокими рейтингами. В рейтинге нет ни одного православного блогера или ЛОМа (лидера общественного мнения), отсутствуют православные группы в социальных сетях, каналы на видеохостингах. В рейтинге также отсутствуют православные телеканалы («Спас», «Союз», телеканал консервативной тематики «Царьград»). Наш рейтинг выстроен по авторитетности автора (платформы, интернет-СМИ, паблика, блогера). Это означает, что даже если сами вышеперечисленные консервативно-православные ресурсы имеют широкую аудиторию подписчиков, то рейтинг данных подписчиков все равно является невысоким. Из-за отсутствия высокоавторитетных подписчиков вышеперечисленные каналы не имеют возможности оказывать сильное влияние на пользователей русского сегмента интернета, что понижает результаты работы православных медиа.

Выводы

Контент-анализ публикаций социальных медиа, вошедших в рейтинг, позволил выделить два полюса, между которыми выстраиваются образы взаимодействия РПЦ и государства в период пандемии. В государственных медиа РПЦ представлена как социально ответственный институт, поддержавший позицию государства по осуществлению карантина и ограничению доступа верующих в храмы, как партнер и соратник государства в борьбе с пандемией, который интегрирует православных христиан, помогает им молитвами пережить период пандемии.

В оппозиционных медиа РПЦ представлена как слабый и устаревший социальный институт, игнорирующий ограничения государственных органов и неспособный принять адекватные, своевременные решения для предотвращения роста заболеваемости прихожан. Сами прихожане представлены как ковид-диссиденты.

Анализ публикаций в социальных медиа позволяет предположить, что существовавшая до коронакризиса модель взаимодействия Церкви и государства поставлена под угрозу. Можно говорить о противостоянии религиозной и либеральной идеологий. Ситуация ограничения посещения храмов показала, что РПЦ как религиозный институт требует к себе специального подхода. Ограничения в работе приходов не могут быть приравнены к режимам работы торговых центров, точек общественного питания, муниципальных и социальных учреждений. Можно утверждать, что православное сообщество выступило прототипом гражданского института, обладающего полярными и разнонаправленными оценками для решения государственных и санитарных властей. Коронавирусные ограничения показали, что процесс адаптации к ним и их принятие неоднозначны в структуре взаимодействия государственной власти и Церкви, общества и Церкви, каналов социальных медиа и Церкви.

Литература

1. Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 118–127.
2. Балыгин И. В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. № 2. С. 49–52.
3. Доброхотова М. А. Роль СМИ в позиционировании Русской Православной Церкви в российском обществе 2000-х годов // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2012. № 1. С. 289–297.

4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Кюблер-Росс Э. О жизни после смерти. СПб. : Весь, 2010.
6. Лункин Р. Н. Образ РПЦ в светских массмедиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-окульным православием // Православная церковь при новом патриархе. М., 2012. С. 171–223.
7. Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 104–109.
8. Лункин Р. Н. Православие в борьбе с коронавирусом и в оппозиции к власти // Аналитические записки Института Европы РАН. 2020. № 16. С. 1–7.
9. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Образы Православия и Протестантизма в светских СМИ: благолепие и уродство // Russian Review. 2006. № 8.
10. Сальникова Н. В. Тема православия в светской периодике России // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск, 2015. С. 460–465.
11. Синелина Ю. Ю. Атака на РПЦ? // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 100–104.
12. Хруль В. М. Медиатизация религиозных ценностей как фактор формирования культуры диалога в российской журналистике // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 4. С. 59–71.
13. Хруль В. М. СМИ и религия: в поисках интегрального подхода // Вестник Московского университета. Сер. Журналистика. 2012. № 5. С. 9–29.

Об авторах:

Зимова Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); nzimova@mail.ru

Фомин Егор Васильевич, старший преподаватель, Высшая школа современных социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); fominigor1@mail.ru

References

1. Baev P. A. The Church and the Priest in the Media Discourse of the Russian Society // Sociological Research [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. 2011. N 2. P. 118–127 (In Rus).
2. Balynin I. V. The Procedure and Features of the Organization of Public Administration in the Context of the Spread of Coronavirus Infection // Samoupravlenie. 2020. N 2. P. 49–52 (In Rus).
3. Dobrokhotova M. A. The role of the media in positioning the Russian Orthodox Church in Russian society in the 2000s // Perm University Herald. History [Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya]. 2012. N 1. P. 289–297 (In Rus).
4. The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church [Kontseptsiya missionerskoy deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi] [Electronic source]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (asccessed: 10.11.2021) (In Rus).
5. Kübler-Ross E. Death: The final stage. Simon and Schuster, 2009.
6. Lunkin R. N. The image of the Russian Orthodox Church in the secular mass media: between the myth of the state church and folklore-occult Orthodoxy // The Russian Orthodox Church under the New Patriarch. M., 2012. P.171–223 (In Rus).
7. Lunkin R. N. Mechanisms of Religious Response to the Coronavirus Pandemic // Analytical notes of the Institute of Europe RAS [Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN]. 2020. N 2. P. 104–109 (In Rus).
8. Lunkin R. N. Orthodoxy in the fight against coronavirus and in opposition to power // Analytical notes of the Institute of Europe RAS [Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN]. 2020. N 6. P. 1–7 (In Rus).
9. Lunkin R. N., Filatov S. B. Images of Orthodoxy and Protestantism in the secular media: beauty and ugliness // Russian Review. N 8 (In Rus).
10. Salnikova N. V. The theme of Orthodoxy in secular magazines in Russia // Science SUSU. Chelyabinsk, 2015. P. 460–465 (In Rus).
11. Sinelina Yu. Yu. An attack on the Russian Orthodox Church? // Sociological Research [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. 2001. N 11. P. 100–104 (In Rus).

12. Hrul V.M. Mediatization of Religious Values as a Shaping Factor of Dialogue Culture in Russian journalism // Moscow University Bulletin. Ser. 10: Journalism [Vestnik Moskovskogo universiteta]. 2012. N 4. P. 59–71 (In Rus).
13. Hrul V.M. The Idea of God in the Perception of Media Audience: Research Practice of the Texts mass Self-expression // Moscow University Bulletin. Ser. 10: Journalism [Vestnik Moskovskogo universiteta]. 2013. N 1. P. 9–29 (In Rus).

About the authors:

Natalya S. Zimova, PhD, Associate Professor, School of Contemporary Social Sciences Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); nzimova@mail.ru

Egor V. Fomin, Researcher, School of Contemporary Social Sciences Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); fominegor1@mail.ru